

В первый день свидания Цяо Шэньбэй провел весь день с возлюбленным в Народном парке, играя в шахматы. После этого он так устал, что, вернувшись домой, буквально распластался, как вяленая рыба.

Вечером готовить он не собирался, поэтому на обратном пути заказал еду в ресторане.

Хо Яньань разогрел блюда и поставил рис. Когда всё было готово, Цяо Шэньбэй вымыл руки и сел за стол.

В этот момент Хо Яньань протянул ему куриную ножку:

— Ты сегодня отлично справился, вот тебе награда.

Цяо Шэньбэй промолчал, лишь про себя подумав: «Спасибо!»

Он старался не набирать лишний вес. Раньше, будучи одиноким, он не слишком заботился о своей внешности, считая, что главное — быть стройным. Но теперь, имея возлюбленного, он понимал, что нужно выглядеть привлекательно, поэтому ограничивал себя в еде, стремясь к идеальной фигуре, а лучше всего — к рельефному прессу.

Съев одну ножку и тарелку риса, он уже собирался остановиться, но Хо Яньань резко потянул его за руку, прижал к столу и строго предупредил:

— Ешь больше. Ты съел так мало, что это почти ничего.

Цяо Шэньбэй снова промолчал.

Не обращая внимания на его возражения, Хо Яньань взял палочки и начал кормить его:

— Открой рот. Обещай, что съешь еще полтарелки, и тогда я отстану.

Цяо Шэньбэй поверил ему и доел рис, но Хо Яньань, словно из ниоткуда, достал еще одну куриную ножку и протянул ему:

— И съешь еще это. Тогда точно отпущу.

Цяо Шэньбэй вопросительно посмотрел на него.

Теперь он понял, почему говорят, что любовь делает людей толстыми...

...

На следующий день, когда они отправились в авиакомпанию, Хо Яньань хотел идти, держась за руки, но, как только они вышли за порог, Цяо Шэньбэй вспомнил о чем-то и резко отпустил его руку:

— Нет, ни в коем случае! Мы должны сохранять видимость родственных отношений. Никто не знает, что мы вместе. Если сейчас всем сказать, то они поймут, что мы их обманывали, и это вызовет только недовольство. Так что давай продолжим скрывать наши отношения. Пусть никто не знает, что мы вместе, и тем более что мы мужья.

Хо Яньань нахмурился и, сквозь зубы произнес:

— Цяо Шэньбэй, раньше я согласился не раскрывать наши отношения, потому что мы не были

вместе по-настоящему. Но теперь мы вместе. Почему нельзя сказать? Тебе так стыдно быть со мной, что ты даже не можешь об этом говорить? Или я тебя позорю?

Цяо Шэньбэй, видя, что тот действительно разозлился, поспешил объяснить:

— Все не так, как ты думаешь! Просто это вызовет слишком много сплетен. Ты работаешь в авиакомпании, и я тоже. Мы уже затеяли офисный роман, а я еще и «избранный» — из всех стажеров выбрали именно меня. Если все узнают о наших отношениях, то подумают, что я попал сюда по блату. Это вызовет слишком много пересудов. Так что давай пока не будем раскрывать наши отношения. К тому же все думают, что мы родственники, верно?

Сказав это, он улыбнулся, надеясь, что его солнечная улыбка смягчит гнев Хо Яньаня...

Но Хо Яньань, сердито фыркнув, не сказав ни слова, резко развернулся и ушел крупными шагами.

Цяо Шэньбэй, испугавшись, бросился за ним, но Хо Яньань резко остановил его:

— Держись подальше. Мы просто родственники. Если подойдешь слишком близко, люди неправильно поймут.

Цяо Шэньбэй растерялся.

Кто бы мог подумать, что он так быстро вживется в роль...

Они шли друг за другом до самой компании, и на протяжении всего пути Хо Яньань даже не смотрел в его сторону, двигаясь быстро и решительно.

Когда Цяо Шэньбэй догнал его, они уже были в компании, и Хо Яньань настолько вошел в роль, что даже внутри офиса не удостоил его ни словом.

Цяо Шэньбэй был настолько взбешен, что чуть не задохнулся от злости.

Воспользовавшись моментом, когда рядом никого не было, он подошел к нему, чтобы налить воды и попытаться утешить его, но Хо Яньань резко оттолкнул его руку и строго предупредил:

— Господин Цяо, пожалуйста, ведите себя прилично. Это офис, а не ваш дом. Мы с вами незнакомы, мы просто родственники. Если вы снова будете приставать, я вызову полицию.

Цяо Шэньбэй был в шоке.

Настоящий мастер! Вчера называл меня «сладким», а сегодня — «господин Цяо»!

Цяо Шэньбэй мог только покорно играть свою роль, не смея игнорировать его, а Хо Яньань, высокомерно фыркнув, ушел.

Вскоре к нему подошел Цзян Цзинчэнь, который в последние дни выглядел особенно румяным. Он спросил:

— Шэньбэй, ты свободен после работы? Хочу сходить с тобой в кино. Сегодня вышел новый фильм о цзянши. Я слышал, ты любишь такие фильмы, так что купил билеты. Может, сходим вместе?

Цяо Шэньбэй, услышав это, подумал, что это отличный способ поднять настроение Хо Яньаню,

и кивнул:

— Хорошо, купи еще один билет. Я дам тебе деньги, и позовем Хо Яньаня. Он тоже обожает такие фильмы, ему точно понравится.

Цзян Цзинчэнь опешил:

— ... Но я хотел сходить только с тобой. Зачем звать его? С ним будет не так интересно. Давай ходим вдвоем.

Неожиданно за их спинами появился Хо Яньань, который выхватил билет и сказал Цзян Цзинчэню:

— Сегодня твоя очередь убирать самолет, так что ты не сможешь пойти в кино. Я пойду вместо тебя.

Цзян Цзинчэнь не понял:

— ...??? С каких пор сегодня моя очередь? Я точно помню, что сегодня твой дежурный день.

Именно поэтому он и воспользовался этим редким шансом, чтобы провести время с Цяо Шэньбэем.

Хо Яньань кивнул:

— Да, поэтому я сказал начальнику, что плохо себя чувствую, и он поручил тебе заменить меня. Завтра я верну тебе долг.

Цзян Цзинчэнь чуть не взорвался от злости:

— ... Ты сделал это специально!

Хо Яньань прямо признался:

— Да, специально. Кто тебе позволил приглашать мою жену в кино? Ты ищешь неприятностей?

Цзян Цзинчэнь, услышав эти слова, полные ревности, был ошеломлен. Когда их отношения стали такими?

— погоди, брат, вы же не в отношениях, верно? Раз вы не настоящие мужья, то что плохого в том, что я пригласил его?

Хо Яньань, разозлившись, посмотрел на Цяо Шэньбэя и спросил:

— Ты ему рассказал, какие у нас отношения?

Цяо Шэньбэй, вспомнив, как Хо Яньань игнорировал его, с серьезным видом ответил:

— Отношения отца и сына.

Хо Яньань замолчал.

Цзян Цзинчэнь тоже замолчал.

Хо Яньань, как и следовало ожидать, бросил на него гневный взгляд, а Цяо Шэньбэй,

довольный собой, похлопал его по спине:

— Не переживай, даже если ты дурак, папа все равно тебя любит.

Хо Яньань снова промолчал.

Он уже собирался задушить его, но в этот момент их начальник, капитан, гневно позвал Хо Яньаня:

— Хо Яньань, зайди ко мне, мне нужно с тобой поговорить.

Услышав это, Хо Яньань оставил свои разногласия с Цяо Шэньбэем и вошел внутрь.

Цзян Цзинчэнь, увидев, что он ушел, радостно обратился к Цяо Шэньбэю:

— Ну что, Бэйбэй, теперь мы можем пойти в кино?

Цяо Шэньбэй не хотел давать ему ложных надежд, тем более что в последнее время тот вел себя слишком странно.

У него появилась смелая, но не очень хорошая мысль: Цзян Цзинчэнь влюбился в него. Поэтому он поспешил сказать:

— Цзян Цзинчэнь, это бесполезно. Я уже с Хо Яньанем. Хотя раньше наши отношения были фальшивыми, теперь они настоящие. Ты хороший человек.

Услышав это, Цзян Цзинчэнь почувствовал, будто земля ушла у него из-под ног...

<http://bllate.org/book/17682/1648972>